

Минато, Четвёртый Хокаге, стоял на возвышении, окидывая взглядом юных учеников Академии. Их лица, полные сосредоточенности, отражали волнение перед этим знаменательным днём. Сзади, в толпе родителей, царила атмосфера гордости и ожидания. Многие из них ждали этого момента долгие годы. — Сегодня вы делаете первый шаг на пути к становлению шиноби, — начал Минато, голос его звучал властно, но с теплотой, — первый шаг к тому, чтобы стать защитниками Деревни Листьев. Вы все начинаете свой путь ниндзя, чтобы защищать Коноху и все земли Огня. Но что значит защищать? Почему вы должны защищать эту деревню и страну? — На этот вопрос вы должны будете ответить сами, — продолжил он, глядя на юных учеников, — но быть ниндзя — это серьезная работа, не стоит относиться к ней легкомысленно. Твои товарищи и эта деревня зависят от тебя, как и твои близкие. Человек становится сильным только тогда, когда у него есть что-то, что он готов защищать до смерти. Выступите вперед и сделайте так, чтобы мы все вами гордились. Аплодисменты раздались дружным громом, сотрясая воздух. Родители восторженно приветствовали слова Хокаге, а юные ученики, впитавшие его слова, как губка, отвечали ему бурным одобрением. Минато, смущённый таким бурным проявлением эмоций, слегка кивнул и, растворившись в жёлтой вспышке, исчез. Наруто, стоящий в первом ряду, опустил взгляд на землю, грустно вздохнув. Он не мог скрыть своего разочарования. — Ты в порядке, Наруто? — поинтересовался Итачи, стоящий рядом, заметив его грусть. — Да, я в порядке, — кивнул Наруто, — просто... я надеялся, что он останется, чтобы пожелать нам удачи. Но, похоже, это было лишь желанием. Пока преподаватели зачитывали списки учеников, распределяя их по классам, Наруто бросил взгляд на родителей, которые радостно переговаривались между собой. Не-тян и Джиджи, его любимые младшие братья, заметили его взгляд и радостно помахали ему. Наруто улыбнулся им в ответ. Его взгляд скользнул вправо, где стояли родители Итачи. Фугаку, с его неизменным бесстрастным выражением лица, смотрел на небо. Микото, держа в руках сверток в светло-розовом одеяле, стояла рядом с ним, нежно прижимая к себе маленькую Рию, их новорожденную дочь. Рия родилась три месяца назад, став неожиданным подарком для клана Учиха. Итачи, никогда не думавший о том, чтобы иметь ещё одного брата или сестру, был счастлив, когда она появилась на свет. Наруто никогда не видел его друга таким радостным, как в тот момент, когда он рассказывал о своей маленькой сестре. Оглядывая толпу родителей, Наруто заметил, что одной рыжей головы не хватало на этой церемонии. Это была одна из причин, по которой он сейчас чувствовал себя подавленным. Его мать, Кушина, решила, что лучше не ходить на посвящение в геннины. На этот раз её не удержали ни близнецы, ни рабочие обязанности. Как и для Микото, для Кушины стало большим сюрпризом, когда она узнала, что тоже ждет ещё одного ребенка. Она была счастлива, особенно когда они с Минато узнали, что ждут девочку. Наруто искренне радовался тому, что у него появится ещё один младший брат или сестра, но это означало, что ему придется распрощаться со временем, проведенным с родителями. Девять месяцев спустя родилась Мина Узумаки. На этот раз роды прошли в больнице Листьев, без сумасшедших гигантских лисиц, пытающихся уничтожить деревню. При одном взгляде на Мину все понимали, что она вырастет точной копией Кушины. Маленькие пучки рыжих волос лежали у неё на голове, кожа была такого же оттенка, а глаза — фиолетовые, как у Кушины и Наруто. И хотя поначалу Наруто был немного расстроен этим фактом, когда он впервые взял на руки свою младшую сестру, он быстро полюбил её. Молча, он пообещал себе, что будет защищать её и станет сильным, чтобы защитить её и остальных членов их семьи. Стремление Наруто и Итачи тренироваться и становиться сильнее достигло нового накала после рождения их младших сестёр. — Наруто Узумаки-Намикадзе, — услышал Наруто, когда шум затих. Все наблюдали, как он подошёл к мужчине, который только что его позвал. Это был мужчина лет тридцати с каштановыми волосами и глазами, одетый в стандартную форму чуунина. — Намикадзе-сама, я буду вашим инструктором в течение следующих четырех лет. Я Итамо Оба. — Приятно познакомиться с вами, Оба-сенсей. Пожалуйста, присматривайте за мной, — вежливо поклонился Наруто. Наруто встал в ряд с другими детьми, которые учились в его классе. Он улыбнулся, когда Итачи назвался их

сенсеем, что означало, что они будут учиться в одном классе. Он был рад, что у него есть хоть один друг. Примерно через двадцать минут родители попрощались, а также Шизуне и Хирузен, которые пожелали Наруто удачи и попрощались с ним перед уходом. Пройдя через всю академию, они пришли в свой класс и быстро заняли свои места. Наруто и Итачи сидели в одном из средних рядов. К ним присоединилась фиолетововолосая девушка, которая робко поздоровалась с ними, и они с радостью ответили ей взаимностью. Сидя на своих местах и слушая, как их новый сенсей рассказывает о жизни шиноби, Наруто оглядел зал, чтобы понять, не узнал ли он кого-нибудь. Кроме Итачи, он узнал только девушку, сидевшую впереди. У неё были каштановые волосы, слегка загорелая кожа и красные следы от клыков на каждой щеке. Возле её ног он увидел трех маленьких щенков, прижавшихся друг к другу и облокотившихся на её ногу, а её рука почесывала одного из них за головой.— Инузука, — прошептал Наруто, и Итачи, услышав, кивнул.— Её зовут Хана Инудзука, наследница клана Инудзука. Мой Каа-сан и она — старые друзья ещё со времен их генинов, — сказал он, и Наруто кивнул.— Думаю, и моя тоже. Продолжая осматривать комнату, он заметил ещё двоих. Один из них был болезненного вида ребенок, который кашлял каждые несколько минут. Его кожа была слегка бледной, и казалось, что его может сбить с ног простой порыв ветра. У него были каштановые волосы и глаза цвета ковчега, и он опирался руками на парту. Рядом с ним сидела фиолетовая девушка с волосами, завязанными в хвост в форме ананаса. На ней была темная рубашка и слегка загорелая юбка. Она играла с кунаем в руках и выглядела так, будто хотела бросить его в ближайшего человека. Наруто покачал головой и задумался о своей нынешней силе. Его фуиндзюцу уже достигло второго уровня и переходило на третий. Хирузен больше не удивлялся, когда речь заходила о его фуиндзюцу. Он знал, что Наруто во всех отношениях был вундеркиндом в этом искусстве. Поскольку второй уровень был посвящен силовым печатям и тому подобным вещам, они с Хирузеном применили к Наруто несколько силовых печатей, чтобы помочь ему подготовить тело и улучшить его силу и выносливость. Наруто, подобно губке, впитывал знания из родительской библиотеки. Дзюцу воды, освоенное им из старинных свитков, стало его верным союзником. Словно тень, он прокрадывался в хранилище, пока родители были поглощены ожиданием рождения Кушины. Три водных дзюцу — его трофей, в противовес трем огненным Итачи. Тренировки с Шизуне шли полным ходом, но Цунаде, увидев потенциал Наруто, решила взять его под свое крыло. — Раз Хирузен учит тебя фуиндзюцу, а Шизуне — контролю чакры, то я возьму на себя тайдзюцу, — объявила она, и Наруто, заинтригованный, кивнул. Стиль слизня, который Цунаде демонстрировала с такой легкостью, оказался для Наруто неуклюжим и неповоротливым. Тогда Цунаде, помня о своем клане Сендзю, показала ему их стиль тайдзюцу. — Он не идеален, — призналась она, — но я подстрою его под тебя. На помощь Цунаде пришел Могучий Гай, эксперт по тайдзюцу, и, увидев Наруто, воскликнул: — Великий шиноби рождается! — и заговорил о Молодости, о которой, кажется, только он знал. Гай, щедро поделившись знаниями стиля Гокен, был приятно удивлен, когда Наруто проявил к нему склонность. Так родилось нечто новое, не имеющее пока названия, — синтез двух стилей, Сендзю и Гокен. Наруто, с его врожденным талантом и трудолюбием, осваивал тайдзюцу с удивительной быстротой.— Наруто, будь внимательнее, — прошептал Итачи, легонько толкнув друга локтем, — Ты снова витаешь в облаках. Наруто, пойманный на витании, виновато кивнул. — Извини, — пробормотал он, но мысли его все равно улетели куда-то далеко. В академии, на уроке, Наруто с интересом наблюдал за своим сенсеем. — Не думаю, что академия — это то, что о ней говорят, — подумал он, отгоняя от себя надоедливый голос учителя. Рядом с ним сидела Югао Узуки, девушка с фиолетовыми волосами. Она заметила задумчивое выражение лица Наруто и, сдерживая смех, прикрыла рот рукой. — Юная леди, вы хотите что-то сказать классу? — спросил сенсей, недовольный, что его прервали. Все взгляды устремились на Югао. Девушка покраснела и сцепила пальцы. — Нет, сэр, простите, сенсей. — Как тебя зовут? — спросил он. — Ю-Югао Узуки, — заикнулась она. — Ну что ж, госпожа Узуки, пожалуйста, постарайтесь держать любые комментарии и шумы при себе, — сказал он, возвращаясь к своему уроку. Югао кивнула и замолчала. Все, кроме Наруто, снова слушали

учителя. Наруто, в свою очередь, уставился на Югао. — Над чем ты смеялась? – спросил он, услышав ее едва слышный хихиканье. — Над тобой, – ответила она, – У тебя было такое смешное выражение лица. Наруто, удивленный, поднял брови. — Ты имеешь в виду такое? – спросил он, после чего начал корчить Югао гримасы. Девушка покраснела и, чтобы не рассмеяться, прикрыла рот руками. Сенсей ничего не замечал, погруженный в свои объяснения. Итачи, сидевший рядом с Наруто, закатил глаза, но на его лице играла полуулыбка. Он знал, что за этой невинной шалостью скрывается веселая душа Наруто, которая, как и у его матерей, иногда брала верх над его спокойствием и серьезностью. Не только глаза достались Наруто от матери, но и эта неумная жажда веселья. С первого ряда Хана Инудзука, заметив игры Наруто, тоже рассмеялась. — Забавно, – подумала она. В заднем ряду смеялись и Югао, и болезненный мальчик, кашляющий каждые несколько минут. — Не мешайте, – строго сказал сенсей, обращая внимание на шум.

<http://tl.rulate.ru/book/104739/3668655>